

Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов предварительного следствия

Е. Г. Шадрина

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Нормы, регулирующие отношения, связанные с возмещением рассматриваемого вреда, содержатся в нормативных правовых актах, относящихся к различным отраслям права, и зачастую вступающие в противоречие друг с другом. В статье исследован ряд проблемных вопросов, касающихся субъектов данного вида обязательств, определения размера вреда с учетом упущенной выгоды. Констатируется, что в современных условиях применение ст. 395 ГК РФ при определении размера причиненного ущерба реабилитированному лицу, а также компенсация морального вреда в случае невыполнения обязанности прокурором принесения извинений будет отвечать принципу генерального деликта.

Ключевые слова: вред, принцип генерального деликта, казна, моральный вред, реабилитация, следователь, упущенная выгода.

Для цитирования: Шадрина Е. Г. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов предварительного следствия // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 1 (79). – С. 320–339. DOI: 10.35231/18136230_2025_1_320. EDN: XFMSVO

Some Issues of Compensation for Damage Caused to a Citizen by Illegal Actions of Preliminary Investigation Bodies

Ekaterina G. Shadrina

Pushkin Leningrad State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation;
Herzen State Pedagogical University,
Saint Petersburg, Russian Federation

The rules governing relations related to compensation for the damage in question are contained in regulatory legal acts related to various branches of law and often conflict with each other. The article examines a number of problematic issues related to the subjects of this type of obligations, determining the amount of damage taking into account lost profits. The author states that in modern conditions, the application of Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation when determining the amount of damage caused to a rehabilitated person, as well as compensation for moral damage in the event of failure by the prosecutor to fulfill the obligation to apologize, will meet the principle of general delict.

Key words: harm, principal of general delict, treasury, moral harm, rehabilitation, investigator, lost profit.

For citation: Shadrina, E. G. (2025) Nekotoryye voprosy vozmeshcheniya vreda, prichinennogo grazhdaninu nezakonnymi deystviyami organov predvaritel'nogo sledstviya [Some Issues of Compensation for Damage Caused to a Citizen by Illegal Actions of Preliminary Investigation Bodies]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 1 (79). Pp. 320–339. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2025_1_320. EDN: XFMSVO

Введение

В настоящее время ошибки и нарушения законности в уголовном судопроизводстве, допускаемые органами предварительного следствия, оказывают негативное влияние на общественное восприятие как правоохранительных структур, так и всей государственной деятельности. Эти неправомерные действия нередко приводят к гражданско-правовым последствиям, наносящим ущерб и физическим, и юридическим лицам. Существенная необходимость реформирования правоохранительной системы ощущается особенно остро в данной ситуации. Для изменения сложившегося положения требуется соответствующее правовое регулирование, касающееся компенсации ущерба, вызванного незаконными действиями органов предварительного следствия. Лишь когда государство будет нести полную ответственность, без ограничений, за допущенные ошибки и промахи в ходе предварительного следствия, можно будет говорить о формировании правового государства и полноценного гражданского общества в стране.

В текущих условиях нормы, регулирующие отношения, связанные с возмещением подобного вреда, разбросаны по различным нормативным документам: это ч. 2 ГК РФ, гл. 18 УПК РФ, а также БК РФ. Нормативно-правовые акты, часто вступающие в противоречие друг с другом и имеющие множество пробелов и неточностей, оказываются неспособными адекватно разрешать конфликты, которые возникают из-за неправомерных действий органов предварительного следствия. Например, процедура компенсации ущерба юридическим лицам, установленная ст. 139 УПК РФ, отличается от порядка, предусмотренного ст. 1070 ГК РФ. Это подчеркивает значимость пересмотра действующих нормативных актов, чтобы они соответствовали требованиям ГК РФ относительно возмещения

ущерб, вызванного неправомерными действиями. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что суды порой неправильно интерпретируют законы, регулирующие эти отношения.

Нельзя утверждать, что проблемы гражданско-правовой регламентации взаимоотношений по возмещению ущерба не были затронуты в юридической литературе. Тем не менее исследования последних лет касаются преимущественно вопросов ответственности государства за противоправные действия (или бездействие) органов власти. В настоящем исследовании, руководствуясь современными принципами гражданского права, предпринята попытка теоретически осмыслить и проанализировать некоторые проблемы, возникающие в области возмещения ущерба от незаконных действий органов следствия. Особое внимание уделено уточнению субъектов обязательств, а также следованию генерального деликта – полного возмещения ущерба.

Субъекты обязательств по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия

В теории права особо подчеркивается значимость детального детерминирования участников, на которых оказывают влияние нормы и запреты [12]. Подобный акцент особенно необходим в контексте обязательства государства по компенсации ущерба, связанного с незаконными действиями органов предварительного следствия России. Главные субъекты в этой конструкции – кредитор, вправе требующий возмещения, и должник, который, согласно ст. 1070 ГК РФ, фигурирует как Российская Федерация, обязующаяся возмещать ущерб из государственной казны. Несмотря на важность этих дефиниций, они

лишь фрагментарно освещают всю сложность динамических взаимосвязей данных обязательств.

В РФ отсутствует универсальный орган, полностью охватывающий предварительное следствие по уголовным делам. Различные ведомства, такие как МВД, ФСБ, а также Следственный комитет, реализуют эти функции в соответствии с подследственностью, определяемой ст. 151 УПК РФ. При этом данные органы выступают не как независимые юридические субъекты, а как структурный элемент государства, действующий от его имени. Таким образом, данные органы не имеют статуса юридических лиц, что исключает их из гражданских правоотношений по возмещению вреда.

В теории гражданского права общепризнанной является концепция участия государства, которое посредством своих учреждений покрывает убытки за счет казны [5, 6]. Это положение описывается как непосредственное участие государства в экономическом обороте, о чем упоминает Е. А. Кирилова [3, с. 7]. Противоположное мнение высказывает А. А. Пантелеева, утверждающая о возможности участия ГУВД по субъекту РФ в правоотношениях, связанных с возмещением ущерба¹, которое нам представляется ошибочным. Все обязанности, связанные с предварительным следствием, возлагаются на конкретных должностных лиц, среди которых главным участником процесса является следователь. Именно он, согласно ч. 1 ст. 38 УПК РФ, осуществляет уголовное преследование, представляя орган предварительного следствия в своей деятельности. Органы предварительного следствия выступают как социально-правовые структуры [9, с. 78], но их действия сами по себе не могут быть источником ущерба. Истин-

¹ Пантелеева А. А. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями подразделений дознания и предварительного следствия (на примере деятельности горрайорганов внутренних дел): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 151.

ным же источником ущерба в обязательстве по возмещению вреда, нанесённого незаконными действиями этих органов, является следователь. При этом самого следователя нельзя рассматривать как ответственного перед потерпевшим. Государство принимает на себя финансовые обязательства, возникающие из незаконных действий следователя в рамках его служебной деятельности. Как верно отмечается в научной литературе, нельзя считать служебными действиями, если они не входят в его официальные обязанности и продиктованы личными интересами [2, с. 35]. Официальные денежные обязательства Российской Федерации выполняются через её финансовую систему, используя средства казны, включающей активы, не закреплённые за предприятиями. Казна Российского государства, согласно п. 4 ст. 214 ГК РФ, охватывает бюджетные средства и государственное имущество. Все долговые обязательства РФ обеспечиваются собственностью, составляющей казну, и исполняются средствами федерального бюджета в соответствии со ст. 102 БК РФ.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что казна представляет собой комплекс имущества. Статья 1071 ГК РФ с формулировкой, что финансовые органы выступают от имени казны, представляется неприменимой к реальным условиям функционирования, так как имущество не может иметь представительства. Предлагается изменить её редакцию, заменив формулировку «от имени казны» на более четкую: «от имени Российской Федерации, её субъектов или муниципальных образований».

Необходимость соблюдения принципа полного возмещения вреда

В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ, принцип генерального деликта предполагает полное возмещение

причиненного вреда. При выборе формы возмещения вреда судебные органы обязаны опираться на исчерпывающий анализ всех обстоятельств дела с акцентом на фундаментальной цели – восстановлении прежнего состояния пострадавшего. Важно обеспечить, чтобы выбранная форма наиболее эффективно защитила законные интересы потерпевшего.

На практике чаще используется компенсация материального вреда через возмещение убытков, что отражает компенсаторный подход. В соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ, подлежит возмещению не только действительно понесенный ущерб, но и упущенная выгода. В противоположность этому ст. 135 УПК РФ содержит положения только о возмещении фактического ущерба в форме возврата потраченных средств реабилитированного лица. Интерпретация данной статьи позволяет сделать вывод о том, что упущенная выгода не подлежит компенсации при неправомерных действиях органов следствия, так как данная норма носит гражданско-правовой характер и должна применяться совместно с п. 2 ст. 15 ГК РФ, регулирующим компенсацию как фактических убытков, так и недополученной выгоды, а также ст. 1069, 1070 ГК РФ, устанавливающими компенсаторные обязательства в полном объеме. Исключительно пострадавшая сторона обязана предоставить доказательства, определяющие как размер упущенной выгоды, так и фактические потери. По мнению Б. Т. Безлепкина, «гражданам предоставляется возможность обоснованно требовать финансовой возмещения у государства за убытки, несущие причинно-следственную связь с бесосновательным уголовным преследованием, что включает материальные потери и недополученные преимущества в бизнес-сфере» [1, с. 88]. Для осуществления точного расчета как материальных убытков, так

и упущенной выгоды необходимо принять во внимание ряд ключевых аспектов.

Пленум ВС РФ применительно к нормам гл. 18 УПК РФ разъяснил, что размер выплат реабилитированному определяется судом с учетом уровня инфляции и индекса роста потребительских цен¹. В связи с этим представляется уместным утверждение Е. В. Павловой о трансформации экономических взаимодействий между физическими и юридическими лицами с фиксированных государственных цен на динамичные рыночные [8, с. 520]. Важно учитывать, что п. 3 ст. 393 ГК РФ предписывает оценивать имущество на основе стоимости, действующей на момент исполнения обязательства или на день подачи иска. Тожественную позицию закрепляет п. 49 постановления Пленумов ВС и ВАС РФ от 01.07.1996². Предусматривается, что в случае существенного изменения цен до дня исполнения судебного решения пострадавшая сторона вправе инициировать процедуру пересмотра стоимости имущества в соответствии с обновлёнными ценами. Что касается размера денежных обязательств, как ранее отмечалось, УПК РФ учитывает инфляцию и изменение индекса потребительских цен. Статьи 117 и 118 УПК РФ предусматривают возможность наложения штрафных санкций судом при невыполнении процессуальных обязанностей, а в случае последующей реабилитации затраченные на эти штрафы средства подлежат возврату. Аналогично, если возложенные, согласно ст. 131–132 УПК РФ, процессуальные издержки были взысканы, их также возвращают при реабилитации. Когда речь идёт о компенсации затрат на юридическую по-

¹ О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 28.06.2022) // СПС КонсультантПлюс.

² О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) // СПС КонсультантПлюс.

мощь, учитывается, что соглашения на такие услуги могут заключать не только сами подозреваемые, но также их родственники, действующие по их поручению. Впоследствии, при реабилитации такие траты компенсируются. Более того, предполагается, что подозреваемый (обвиняемый) может приглашать не одного, а несколько защитников, для которых оплату также следует возместить в случае реабилитации. При этом Конституционный суд РФ ожидает от судебной системы проявления более требовательного отношения к соблюдению принципов разумности и справедливости в вопросах возмещения расходов, понесенных потерпевшими на юридическую помощь¹. В случаях компенсации расходов на транспорт для адвокатов, их проживание и другие неотложные траты, реабилитированным предстоит доказать их необходимость и обоснованность. Подразумевающиеся разумные рамки означают, что компенсация должна совпадать со средней стоимостью таких же расходов в аналогичных условиях. К другим можно отнести те расходы, которые документально подтверждены, в том числе и траты, направленные на реабилитацию.

Возникает вопрос об обязательстве государства компенсировать проценты за использование чужих денежных сумм, согласно ст. 395 ГК РФ, когда в результате неправомерного составления протокола следователем был взыскан штраф с лица, впоследствии реабилитированного. Если такое лицо оплачивает штраф в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 46 БК РФ, указанная сумма поступает в федеральный бюджет. На сегодняшний день суды демонстрируют склонность избегать применения норм ст. 395 ГК РФ в контексте возмещения ущерба, который возник вследствие неправомерных действий государ-

¹ По жалобе гражданина Келяева Ислама Абдулжалиловича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 № 290-О // СПС КонсультантПлюс.

ственных органов, включая органы предварительного следствия [1, с. 220]. Данная позиция была закреплена и ВС РФ: «Поскольку ни гражданским, ни налоговым, ни иным административным законодательством не предусмотрено начисление процентов за пользование чужими денежными средствами на суммы, необоснованно взысканные с юридических и физических лиц в виде экономических (финансовых) санкций налоговыми, таможенными органами, органами ценообразования и другими государственными органами, при удовлетворении требований названных лиц о возврате из соответствующего бюджета этих сумм не подлежат применению нормы, регулирующие ответственность за неисполнение денежного обязательства (ст. 395)»¹.

Позиция, которую занимают суды в данном контексте, противоречит фундаментальному принципу полного возмещения убытков. При реабилитации лица, с которого был взыскан штраф посредством протокола следователя, составленного незаконно, возмещение этой суммы должно отражать не только уровень инфляции (если она присутствует), но и проценты, начисляемые за неправомерное пользование государством чужими финансовыми средствами, как это закреплено в ст. 395 ГК РФ. Такая мотивация основана на следующих аргументах.

Во-первых, из-за незаконных действий государственных органов, включая предварительное следствие, обязательства по возмещению вреда приобретают гражданско-правовой характер, который не меняется от области нарушения. Государство вступает в эти отношения на равных правах с остальными субъектами гражданского права. Как отмечает Л. А. Новоселова, при причинении ущерба действиями государственных органов

¹ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) // СПС КонсультантПлюс.

условия и порядок возмещения должны регулироваться нормами гражданского законодательства при отсутствии специальных правил [7, с. 74].

Во-вторых, средства были взысканы в результате незаконных действий предварительного следствия, и с установлением реабилитации лицо получает право на признание этих действий и самой природы взыскания незаконными. Таким образом, пользование государством этими суммами вне законных оснований требует возвращения с процентами за необоснованное использование.

Поэтому, если лицо, которое было реабилитировано, уплатило средства, направленные в государственный бюджет, оно вправе потребовать проценты за их неправомерное использование согласно статье 395 ГК РФ.

Также представляются неоднозначными позиция ВС РФ и судебная практика по определению размера потраченных денег на адвоката с использованием индекса потребительских цен. Если в ранее рассмотренном случае денежными средствами незаконно пользовалось государство, то применительно к денежным средствам, выплаченным за услуги адвоката, данное правило применить нельзя, поскольку нельзя сказать, что в данном случае незаконно пользовался деньгами адвокат, тем более, что за лицом было признано право на реабилитацию, что, несомненно, свидетельствует о хорошей работе адвоката. С другой стороны, если бы лицо не было подвергнуто незаконному уголовному преследованию, денежными средствами он мог распорядиться по своему усмотрению, в том числе получить с них доход с вклада, заключив договор займа и др. В связи с правилом генерального деликта, мы возвращаемся к вопросу упущенной выгоды и полагаем, что в данном случае следует применять не индекс потребительских цен, а ключевую ставку ЦБ РФ по аналогии

ст. 395 ГК РФ. Так, по заявлению о реабилитации по делу С. Петродворцовым районным судом Санкт-Петербурга при определении размера вознаграждения адвоката, подлежащего выплате реабилитированному, расчет выплат с учетом индексации произведен по формуле: $I = СД * (ИПЦ1/100) * (ИПЦ2/100)$ и т. л., где I – сумма выплат с учетом индексации, $СД$ – сумма выплаты без учета индексации, $ИПЦ$ – индекс потребительских цен, $ИПЦ 1$ – индекс потребительских цен, определенный территориальным органом государственной статистики за месяц, следующий за месяцем выплаты юридической помощи, в процентах к предыдущему месяцу, $ИПЦ 2$ и др. – последующие индексы вплоть до месяца, предшествующего месяцу, когда выносится постановление¹. При условии исчисления суммы возмещения вреда с учетом ключевой ставки ЦБ РФ взысканная сумма была бы намного выше.

Правило пересмотра периодических выплат, учитывающее показатели инфляции, как, с одной стороны, восполняет утраченные имущественные активы реабилитированного лица, так и, с другой стороны, игнорирует вероятные потери в виде упущенной выгоды. Помимо уровня инфляции, в значительной степени на её тенденции влияет ключевая ставка, но эти показатели демонстрируют различия. На декабрь 2024 г. инфляционные показатели составили 8,88 %, в то время как ключевая ставка Центрального банка России находилась на уровне 21 %². Ввиду значительных различий между этими экономическими параметрами рекомендуется пересмотреть ч. 4 ст. 135 УПК и проводить возмещение периодических выплат, равняясь на ключевую ставку,

¹ Постановление Петродворцового районного суда Санкт-Петербурга от 10.04.2024 по делу № 4/17–2/2024.

² Ключевая ставка Банка России и инфляция [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/hd_base/inf/ (дата обращения: 14.12.2024).

с целью предотвращения имущественных убытков, вызванных упущенной выгодой.

Неденежная форма возмещения морального вреда

Еще одной формой восстановления нарушенных прав потерпевшего является обязанность прокурора принести извинение реабилитированному от имени государства. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что это императивная обязанность, закрепленная в ч. 1 ст. 136 УПК РФ. Вместе с тем зачастую на практике извинение реабилитированному приносится прокуратурой лишь после соответствующего ходатайства со стороны потерпевшего, а не самостоятельно и по инициативе органов прокуратуры. Так, например, С., привлекался к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 30 ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. После возвращения уголовного дела прокурору на основании ст. 237 УПК РФ уголовное преследование в отношении С. было прекращено по реабилитирующему основанию. Однако официальное извинение со стороны прокуратуры С. не последовало до тех пор, пока через два года после получения постановления о прекращении уголовного преследования С. не обратился с жалобой в вышестоящую прокуратуру. И это несмотря на императивность правила, установленного ч. 1 ст. 136 УПК. Такая практика подтверждает тот факт, что данная норма УПК РФ не исполняется надлежащим образом¹. Причиной этому является несовершенство указанной нормы закона в части отсутствия четкого определения субъекта извинений, сроков и процессуальной формы. Также вызывает сомнение с точки зрения достижения целей данного нормативного предписания следующая правовая позиция Конституционного суда РФ – «неисполнение или ненадлежащее исполнение прокурором обязанности принести офици-

¹ Решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 26.03.2024 по делу № 2–2356/2024.

альное извинение реабилитированному лицу могут быть обжалованы в судебном порядке»¹.

Думается, положения части первой рассматриваемой статьи не случайно были помещены в статью с названием «Возмещение морального вреда». Извинение заключается в том, что прокурор публично заявляет об ошибке, допущенной в ходе предварительного следствия. И это не просто слова, а его нравственный долг [13, с. 242]. Как нами отмечено выше, на практике довольно много случаев, когда реабилитируемые лица сами просят принесения извинений. И такое прошение через обжалование бездействий прокурора еще больше причиняет нравственные страдания лицу, и они (страдания), как думается, в таком случае должны получить денежное выражение. Но для того чтобы определить, что прокурор нарушил обязанность, установленную ч. 1 ст. 136 УПК РФ, необходимо закрепить на законодательном уровне срок исполнения такой обязанности. Следует согласиться с авторами, которые предлагают, учитывая характер совершаемых действий, установить 14-суточный срок на принесение извинений с момента вступления в законную силу правоприменительного акта, влекущего возникновение у лица права на реабилитацию [4, 10]. В случае невыполнения данной обязанности считаем необходимым предоставить право реабилитированному лицу обратиться в порядке гражданского производства с иском о компенсации морального вреда, причиненного непринесением извинений прокурором в установленный срок. Ввиду того, что данное бездействие прокурора является длящимся, то на данные правоотношения следует распространить иной порядок исчисления размера компенсации морального вреда,

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. И. Бондаренко: постановление Конституционного суда РФ от 14.11.2017 № 28-П // СПС КонсультантПлюс.

нежели установленный п. 21 постановления Пленума ВС РФ¹, а именно: в качестве критериев определения размера компенсации морального вреда учитывать количество «просроченных» дней со дня, установленного для принесения извинений, до фактического наступления этого обстоятельства, и категорию тяжести преступления, руководствуясь ст. 15 УК РФ.

Заключение

В настоящем исследовании, руководствуясь современными принципами гражданского права, предпринята попытка теоретически осмыслить и практически решить некоторые проблемы, возникающие в области возмещения ущерба от незаконных действий органов предварительного следствия.

Казна Российской Федерации представляет собой комплекс имущества. Статья 1071 ГК РФ с формулировкой, что финансовые органы выступают от имени казны, представляется неприменимой к реальным условиям функционирования, так как имущество не может иметь представительства. Предлагается изменить её редакцию, заменив формулировку «от имени казны» на более четкую: «от имени Российской Федерации, её субъектов или муниципальных образований».

В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ принцип генерального деликта предполагает полное возмещение причиненного вреда. В исследовании теоретически обоснована необходимость изменения судебной практики. При реабилитации лица, с которого были взысканы штраф посредством протокола следователя, либо процессуальные издержки, возмещение этой суммы должно отражать не только уровень инфляции (если она присутствует),

¹ О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 28.06.2022) // СПС КонсультантПлюс.

но и проценты, начисляемые за неправомерное пользование государством чужими финансовыми средствами, как это закреплено в ст. 395 ГК РФ. Из-за незаконных действий органов предварительного следствия обязательства по возмещению вреда приобретают гражданско-правовой характер, который не меняется от области нарушения. Пользование государством этими суммами вне законных оснований требует их возвращения с процентами за необоснованное использование.

Представляются неоднозначными позиция ВС РФ и судебная практика по определению размера потраченных денег на адвоката с использованием индекса потребительских цен. Правило пересмотра периодических выплат, учитывающее показатели инфляции как, с одной стороны, восполняет утраченные имущественные активы реабилитированного лица, так и, с другой стороны, игнорирует вероятные потери в виде упущенной выгоды. Помимо уровня инфляции, в значительной степени на её тенденции влияет ключевая ставка, но эти показатели демонстрируют различия. Ввиду значительных различий между этими экономическими параметрами рекомендуется пересмотреть ч. 4 ст. 135 УПК РФ и проводить возмещение периодических выплат, равняясь на ключевую ставку с целью предотвращения имущественных убытков, вызванных упущенной выгодой.

Как показывает правоприменительная практика, императивная обязанность, закрепленная в ч. 1 ст. 136 УПК РФ, исполняется прокуратурой лишь после соответствующего ходатайства со стороны потерпевшего либо через использование механизма обжалования бездействия прокурора в части принесения извинений реабилитированному лицу. Такая ситуация причиняет еще больше нравственных страданий лицу, и они (страдания), как думается, должны получить денежное

выражение. В связи этим предлагается в ч. 1 ст. 136 УПК РФ установить пресекательный срок на реализацию обязанностей прокурором, в случае нарушения которых предоставить право реабилитированному лицу обратиться в порядке гражданского производства с иском о компенсации морального вреда, причиненного не-принесением извинений прокурором в установленный срок. В п. 19 постановления Пленума ВС РФ¹, с учетом длящегося характера неисполнения обязанности прокурором, определить в качестве критериев размера компенсации морального вреда количество «просроченных» дней со дня, установленного для принесения извинений, до фактического наступления этого обстоятельства, и категорию тяжести преступления.

В настоящем исследовании нами затронуты лишь некоторые проблемные аспекты возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов предварительного следствия как межотраслевого правового института. Предпринята попытка их разрешения путем внесения изменений в законодательство и направления судебной практики в русло реализации принципа генерального деликта.

Список литературы

1. Безлепкин Б. Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными органами. – М.: Акад. МВД СССР, 1979. – 203 с.
2. Звонарев А. А. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры // Наука и новации: современные проблемы права: монография / отв. редакторы А. Н. Левушкин, Э. Х. Надысева. – М.: Проспект, 2023. – С. 34–42. EDN: GWEIZI
3. Кириллова Е. А. Правовое положение государства как участника гражданских правоотношений // Правовая культура России: прошлое и настоящее: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 08 декабря 2017 г. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2017. – С. 6–9. EDN: LBVFBZ

¹ О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 28.06.2022) // СПС КонсультантПлюс.

4. Курманов М. М. Конституционное право на принесение официального извинения прокурором: законодательство и практика // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 3 (231). – С. 161–164. EDN: HGQYND
5. Манукян А. Р., Кирилова Е. А. Концепция правосубъектности государства в гражданских правоотношениях // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 5. – С. 94–98. EDN: ZRMSTX
6. Миннегалиева Л. И. Государство как особый участник гражданских правоотношений // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 104–9. – С. 177–178. EDN: PWMPFI
7. Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам. – М.: Статут, 2000. – 174 с.
8. Павлова Е. В. Проблемы, возникающие при возмещении имущественного вреда в порядке реабилитации // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 8. – С. 518–522. EDN: HHCYR
9. Прошалыгин Р. А. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия. – Барнаул: Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. – 182 с. EDN: SCWETJ
10. Татьяна Д. В. Принесение извинения прокурором реабилитированному // 300 лет на страже законности, защиты прав и свобод человека и гражданина: сборник статей, Ижевск, 25 ноября 2021 г. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2021. – С. 169–174. EDN: LDBCYJ
11. Федюнин А. Е., Перетятко Н. М. Вопросы совершенствования процессуальной регламентации возмещения реабилитированному имущественного вреда // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 2 (145). – С. 216–227. EDN: KZZJVK
12. Честнов И. Л. Субъект права: дополнительность правового статуса и правовой идентичности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – № 2 (94). – С. 5–11. EDN: EAWCEL
13. Шадрина Е. Г. К вопросу о необходимости комплексного научного исследования института государственного обвинения // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 4 (42). – С. 239–247. EDN: VJUUYT

References

1. Bezlepkin, B. T. (1979) *Vozmeshchenie vreda, prichinennogo grazhdaninu sudebno-sledstvennymi organami* [compensation for damage caused to a citizen by judicial and investigative bodies]. Moscow: Akad. MVD SSSR. (In Russian).
2. Zvonarev, A. A. (2023) *Vozmeshchenie vreda, prichinennogo nezakonnymi deystviyami organov doznaniya, predvaritel'nogo sledstviya, prokuratury* [Compensation for damage caused by illegal actions of the investigative bodies, preliminary investigation, and the prosecutor's office]. *Nauka i novacii: sovremennyye problemy prava: monografiya* [Science and Innovation: Modern Problems of Law: Monograph]. Moscow: Prospekt. Pp. 34–42. (In Russian). EDN: GWEIZI
3. Kirillova, E. A. (2017) *Pravovoe polozhenie gosudarstva kak uchastnika grazhdanskikh pravootnoshenij* [Legal status of the state as a participant in civil legal relations]. *Pravovaya kultura Rossii: proshloe i nastoyashchee* [Legal Culture of Russia: Past and Present]. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Bryansk, December 08, 2017. Bryansk: Bryanskij gosudarstvennyj inzhenerno-tekhnologicheskij universitet. Pp. 6–9. (In Russian). EDN: LBVFBZ

4. Kurmanov, M. M. (2024) Konstitucionnoe pravo na prinesenie oficial'nogo izviniya prokurorom: zakonodatel'stvo i praktika [Constitutional right to an official apology by the prosecutor: legislation and practice]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and state: theory and practice*. No. 3 (231). Pp. 161–164. (In Russian). EDN: HGQYHD
5. Manukyan, A. R., Kirilova, E. A. (2017) Konceptiya pravosub'ektnosti gosudarstva v grazhdanskih pravootnosheniyah [The concept of legal personality of the state in civil legal relations]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki – Problems of Economics and Legal Practice*. No. 5. Pp. 94–98. (In Russian). EDN: ZRMSTX
6. Minnegaliev, L. I. (2023) Gosudarstvo kak osobyj uchastnik grazhdanskih pravootnoshenij [The State as a Special Participant in Civil Legal Relations]. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya – Trends in the Development of Science and Education*. No. 104–9. Pp. 177–178. (In Russian). EDN: PWMPFI
7. Novoselova, L. A. (2000) *Procenty po denezhnym obyazatel'stvam* [Interest on monetary obligations]. Moscow: Statut. (In Russian).
8. Pavlova, E. V. Problemy, vznikayushchie pri vozmeshchenii imushchestvennogo vreda v poryadke rehabilitacii [Problems arising in compensation for property damage in the order of rehabilitation]. *Voprosy ustojchivogo razvitiya obshchestva – Issues of sustainable development of society*. No. 8. Pp. 518–522. (In Russian). EDN: HHICYR
9. Proshchalygin, R. A. (2013) *Vozmeshchenie vreda, prichinnennogo nezakonnymi dejstviyami organov predvaritel'nogo sledstviya* [Compensation for damage caused by illegal actions of preliminary investigation bodies]. Barnaul: Barnaul'skij yuridicheskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. (In Russian). EDN: SCWETJ
10. Tat'yanin, D. V. (2021) Prinesenie izviniya prokurorom rehabilitirovannomu [Apology by the prosecutor to the rehabilitated person]. *300 let na strazhe zakonnosti, zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina: sbornik statej* [300 years on guard of the rule of law, protection of human and civil rights and freedoms: collection of articles]. Izhevsk: Udmurtskij gosudarstvennyj universitet. Pp. 169–174. (In Russian). EDN: LDBCCY
11. Fedyunin, A. E., Peretyat'ko, N. M. (2022) Voprosy sovershenstvovaniya processual'noj reglamentacii vozmeshcheniya rehabilitirovannomu imushchestvennogo vreda [Issues of improving the procedural regulation of compensation for property damage to a rehabilitated person]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii – Bulletin of the Saratov State Law Academy*. No. 2 (145). Pp. 216–227. (In Russian). EDN: KZZJVK
12. Chestnov, I. L. (2023) Sub'ekt prava: dopolnitel'nost' pravovogo statusa i pravovoj identichnosti [Subject of law: complementarity of legal status and legal identity]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii – Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*. No. 2 (94). Pp. 5–11. (In Russian). EDN: EAWCEL
13. Shadrina, E. G. (2015) K voprosu o neobходимosti kompleksnogo nauchnogo issledovaniya instituta gosudarstvennogo obvineniya [On the issue of the need for a comprehensive scientific study of the institution of public prosecution]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Law Journal*. No. 4 (42). Pp. 239–247. (In Russian). EDN: VJUYVT

Об авторе

Шадрина Екатерина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина; Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-4412-8626, e-mail: kshadrina@yandex.ru

About the author

Ekaterina G. Shadrina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-4412-8626, e-mail: kshadrina@yandex.ru

*Поступила в редакцию: 15.12.2024
Принята к публикации: 21.01.2025
Опубликована: 30.03.2025*

*Received: 15 December 2024
Accepted: 21 January 2025
Published: 30 March 2025*